

Проект Pillar 1: актуальные тенденции налогообложения цифровых услуг

Научный руководитель – Кривельская Ольга Валентиновна

Стерликова Светлана Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: sterlikova.s15@icloud.com

С переходом к цифровым моделям ведения бизнеса традиционные подходы к налогообложению оказались недостаточными. Введение налога на цифровые услуги (НЦУ) стало ответом на вызовы, связанные с налогообложением транснациональных корпораций, которые получают значительные доходы в юрисдикциях, где они не имеют физического присутствия.

Одностороннее введение налога на цифровые услуги стало распространенным подходом для ряда стран и регионов, стремящихся устранить налоговые пробелы в отношении транснациональных компаний. Например, еще в 2014 году Аргентинская провинция Буэнос-Айрес внедрила так называемый «налог на Netflix» — налог на валовый доход в размере 3% за предоставление услуг «онлайн-подписки с доступом к фильмам, телешоу и другим видам аудиовизуальных развлечений, транслируемых через Интернет на телевизорах, компьютерах и других устройствах, подключенных к Интернету»[5]. А через пять лет во Франции появился налог GAFA (по названию компаний — основных налогоплательщиков), обязывающий компании с выручкой более 750 миллионов евро уплачивать налог по ставке 3% от валовых доходов за предоставление посреднических цифровых услуг и размещение таргетированной рекламы[1].

С 2021 года действует мораторий на внедрение новых налогов на цифровые услуги до выработки консолидированного текста, который, по оптимистичным прогнозам, может быть представлен уже в 2025 году. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предлагает альтернативный подход — двухкомпонентную систему Pillar 1 и Pillar 2, призванную унифицировать международный опыт налогообложения цифровой экономики. Так как Pillar 2 нацелен на более широкий круг вопросов, в частности достижение налоговой нейтральности юрисдикций посредством налогового расчета по минимальной ставке (IIR) и новых правил налогообложения по источникам, наибольший интерес представляет Pillar 1, в особенности трехуровневый механизм перераспределения прибыли между юрисдикциями.

До введения моратория на одностороннее введение НЦУ налоговая привязка к юрисдикции определялась постоянным местонахождением компании, в той или иной степени учитывалось ее физическое присутствие. Система Pillar 1 предлагает основывать налоговую привязку на показателях удаленной выручки в конкретной юрисдикции, а также новый механизм распределения, для целей которого внедрены Сумма А (перераспределение четверти от сверхприбыли в юрисдикцию конечного потребителя цифровых услуг) и Сумма Б (фиксированный размер вознаграждения за маркетинговую и дистрибьютерскую деятельность), которые государства могут применять уже с этого года.

Перераспределение в рамках Суммы А применяется к компаниям, отвечающим критериям рентабельности продаж свыше 10% в юрисдикции пребывания конечных потребителей товаров и услуг, консолидированной выручки свыше 20 млрд. евро. Исключение составляют компании финансового и добывающего секторов, а также компании, ориентированный на внутренний рынок[3]. Налоговая привязка базируется на критерии минимального порога доходов размером в 1 млн. евро без учета физического присутствия, а

для стран с ВВП ниже 40 млрд. был снижен до 250 тыс. Далее 25% от прибыли, формирующей превышение рентабельностью порога в 10%, распределяются по источникам доходов с учетом поправки корректировки двойного учета и устранения двойного налогообложения[2].

Сумма В связана с применением принципа «на расстоянии вытянутой руки» к базовой маркетинговой и дистрибьюторской деятельности в стране. В частности, она предусматривает фиксированный доход для базовой маркетинговой и дистрибьюторской деятельности, который должен обеспечить результат, аналогичный принципу «на расстоянии вытянутой руки». 24 февраля 2025 года ОЭСР опубликовала консолидированный отчет касательно безопасных порогов Суммы В, которую юрисдикции могут уже начать применять уже с этого года к дистрибьюторам-резидентам. Механизм применяется к сделкам купли-продажи нецифровых товаров с взаимозависимыми компаниями с целью оптовой продажи, а также в случае совершения операций, когда комиссар вносит свой вклад в оптовый дистрибуток товаров одного или нескольких взаимозависимых предприятий. Квалифицированная сделка должна иметь «экономически значимые характеристики, которые означают, что она может быть надежно оценена с использованием одностороннего метода трансфертного ценообразования»[4], при этом дистрибьютор является проверенной стороной. Проверяемая сторона в сделке не должна нести ежегодные операционные расходы ниже 3% или более верхнего предела от 20% до 30% годовой чистой выручки[4].

Подводя промежуточный итог, стоит отметить, что Pillar 1 предлагает единый международный подход, что снижает риски двойного налогообложения и упрощает налоговое администрирование для самих налогоплательщиков. Перераспределение прибыли в пользу юрисдикций по признаку количества конечных потребителей может потенциально устранить дисбаланс, вызванный отсутствием физического присутствия компаний. Учет пороговых значений и исключение определенных секторов, а также выбор варианта внедрения механизмов с учетом особенностей юрисдикций делают систему более гибкой. И, наконец, механизм Сумма В снижает риски споров по трансфертному ценообразованию.

Однако многостороннее введение НЦУ в контексте Pillar 1 и Pillar 2 все еще не может претендовать на статус «универсального» ввиду усложненных правил распределения сверхприбыли, необходимости совершенствования национальных налоговых систем и оставления за рамками регулирования большого числа крупных компаний, чьи показатели не доходят до установленных пределов.

Источники и литература

- 1) Loi №2019-759 du 24 juillet 2019 portant création d'une taxe sur les services numériques et modification de la trajectoire de baisse de l'impôt sur les sociétés. 2019. — Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000038811588>
- 2) OECD. Consolidated Report on Amount B. 2025 г. — Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/consolidated-report-on-amount-b_182b47ad-en/full-report/transactions-in-scope_45ce7e25.html#chapter-d1e657-01001dbb98
- 3) OECD. The Multilateral Convention to Implement Amount A of Pillar One (the MLC). 2023 г. — Режим доступа: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/reallocation-of-taxing-rights-to-market-jurisdictions/multilateral-convention-to-implement-amount-a-of-pillar-one.html>
- 4) OECD. Understanding on the Application of Certainty of Amount A. 2023 г. — Режим доступа: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-issues/cross-border-and-international-tax/understanding-on-the-application-of-certainty-for-amount-a-of-pillar-one.pdf>

- 5) Resolution №593 of the City's Revenue Service. 2014 г. — Режим доступа: <http://www.telam.com.ar/advf/documentos/2014/09/54071dde24e09.pdf>